

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 141–152. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 141–152. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

УДК 821.161.1.09"19"

EDN QGOLLC

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-141-152>

10 НЕОБЫЧНЫХ ФАКТОВ ОБ АФАНАСИИ МАТВЕЕВИЧЕ СЕЛИЩЕВЕ (140 ЛЕТ ЛЕГЕНДАРНОМУ СЛАВИСТУ)

Никитин Олег Викторович, доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, olnikitin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Рыжков Егор Владимирович, студент-исследователь, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, minonegor07540@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-3739-3940>

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор научно-биографических фактов выдающегося отечественного слависта А.М. Селищева. Летопись его жизни дается сквозь призму общественно-политических событий и становления личности ученого, начиная с детских лет и до периода Великой Отечественной войны. Используются редкие архивные находки и данные из малоизвестных источников, показывающие исключительные способности А.М. Селищева и его преданность научным ценностям. Рассказывается о начальном этапе деятельности ученого, связанном с изучением языков и историко-культурного субстрата балканских стран. Обращается внимание на то, что в революционные годы А.М. Селищев предпринял экспедицию с целью изучения социума и языка старообрядцев. Подчеркивается, что он был первопроходцем в изучении сибирских диалектов. Особое внимание уделяется циклу социолингвистических работ 1920–1930-х гг., посвященных анализу языка новой эпохи. Освещаются события 1930-х гг., связанные с нападками марристов на А.М. Селищева и последующим арестом и ссылкой ученого по так называемому «Делу славистов». Подробно рассматривается судьба А.М. Селищева после возвращения из ГУЛАГа и его филологическая и общественная деятельность в годы Великой Отечественной войны по восстановлению славистики в стране. Актуализируются данные о чествовании А.М. Селищева на его малой Родине, в селе Волово, и конференциях памяти ученого, проходивших в 2000-х гг. в Елецком государственном университете имени И.А. Бунина. Приводятся факты исторических утрат и находок – парадоксы XXI в., в которых отразились боли и надежды нашего времени. Завершается очерк цитатами коллег и соратников А.М. Селищева, воссоздающих облик удивительной личности педагога и лингвиста, создателя филологического знания.

Ключевые слова: А.М. Селищев, история языкознания, славистика, диалектология, лингвистическая дискуссия, русский язык, социолингвистика, «Дело славистов», наследие А.М. Селищева.

Для цитирования: Никитин О.В., Рыжков Е.В. 10 необычных фактов об Афанасии Матвеевиче Селищеве (140 лет легендарному слависту) // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 141–152. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-141-152>

Research Article

10 UNUSUAL FACTS ABOUT AFANASY MATVEYEVICH SELISHCHEV (140 YEARS OF THE LEGENDARY SLAVIST)

Oleg V. Nikitin, Doctor of Philological Sciences, Professor, Federal State University of Education, Moscow, Russia, olnikitin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Egor V. Ryzhkov, Research student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, minonegor07540@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-3739-3940>

Abstract. The article presents an analytical review of the scientific and biographical facts of the outstanding Russian Slavist A.M. Selishchev. The chronicle of his life is given through the prism of socio-political events and the formation of the scientist's personality, from childhood to the period of the Great Patriotic War. Rare archival finds and data from little-known sources are used, showing the exceptional abilities of A.M. Selishchev and his dedication to scientific values. The article describes the initial stage of the scientist's activity related to the study of languages and the historical and cultural substratum of the Balkan countries. Attention is drawn to the fact that during the revolutionary years A.M. Selishchev undertook an

expedition with the aim of studying the society and language of the Old Believers. It is emphasized that he was a pioneer in the study of Siberian dialects. Special attention is paid to the cycle of sociolinguistic works of the 1920s and 1930s devoted to the analysis of the language of the new era. The events of the 1930s related to the Marrist attacks on A.M. Selishchev and the subsequent arrest and exile of the scientist in the so-called “Slavist Case” are highlighted. The fate of A.M. Selishchev is considered in detail after his return from the GULAG, as well as his philological and social activities during the Great Patriotic War to restore Slavic studies in the country. The data on honoring A.M. Selishchev in his small homeland, in the village of Volovo, and conferences in memory of the scientist held in the 2000s at the I.A. Bunin Yelets State University are presented. The facts of historical losses and finds are presented, paradoxes of the 21st century, which reflect the pains and hopes of our time. The essay ends with quotes from colleagues and associates of A.M. Selishchev, recreating the image of the amazing personality of the teacher and linguist, the creator of philological knowledge.

Keywords: A.M. Selishchev, history of linguistics, Slavic studies, dialectology, linguistic discussion, Russian language, sociolinguistics, “The Case of Slavists”, A.M. Selishchev’s heritage.

For citation: Nikitin O.V., Ryzhkov E.V. 10 unusual facts about Afanasy Matveyevich Selishchev (140 years of the legendary slavist). Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 141–152. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-141-152>

*О проф. А.М. Селищеве достаточно сказать,
что это крупнейший ученый
и вообще самый видный славист в СССР...*
Из отзыва Д.Н. Ушакова об А.М. Селищеве
[Архив РАН. Ф. 502. Оп. 3. № 70. Л. 50]

23 января 2026 года исполнилось 140 лет со дня рождения выдающегося русского слависта – летописца эпохи – Афанасия Матвеевича Селищева (1886–1942). В его биографии и научной деятельности есть что-то «робинзоновское», отшельническое в самом высоком смысле этого слова. Наука была для него смыслом жизни. Ученый высочайшего мужества, ломоносовского трудолюбия, природного чутья к звукам и смыслам разных языков, большого исследовательского таланта и необычайного диапазона филологических интересов... А.М. Селищев еще при жизни вошел в когорту самых ярких лингвистов того времени – его имя можно поставить рядом с Г.О. Винокуром, М.Н. Петерсоном, Е.Д. Поливановым, Д.Н. Ушаковым, Р.О. Якобсоном... Он стал легендарной личностью в жестоком веке «надежд и лишений». Современники называли его *университетом*. Мы решили рассказать о некоторых любопытных фактах из научной биографии и нелегкой судьбы слависта-энциклопедиста А.М. Селищева в дату его 140-летнего юбилея.

1. **А.М. Селищев – Ломоносов XX в.** Афанасий Селищев родился 11 (23) января 1886 г. в крестьянской семье в самом сердце России – селе Волово Ливенского уезда Орловской губернии. Удивительно для деревенского мальчика огромное стремление к знаниям. Чтобы поступить в реальное училище г. Ливны, он босиком прошел пешком с котомкой за спиной несколько десятков верст от Волова до Ливен и опоздал на экзамен. Удача подвернулась А.М. Селищеву: инспектор принял мальчика. Поразившись егомышленности и редким способностям, строгий чиновник собрал вновь экзаменационную комиссию

только для того, чтобы принять экзамен у крестьянского паренька – дал ему шанс получить образование [Василевская 1968: 5]. Афанасий Селищев стал «казеннокоштным» учеником.

Так, благодаря случайности – «земской стипендии», А.М. Селищев поднялся из самых низов на пьедестал науки. С тех пор он надеялся только на себя: упорством, силой воли и характера, огромным трудолюбием он выдвинулся в первые ряды филологов его времени – стал одним из самых ярких славистов,

Афанасий Селищев – ученик
Ливенского реального училища.
Фото 1890-х гг.¹

тюркологов и социолингвистов первой половины XX в. Его история сравнима с биографией другого крестьянского сына – Михаила Ломоносова, самостоятельно пробивавшего себе дорогу в жизни и ставшего впоследствии, как выразился А.С. Пушкин, «первым нашим университетом». Поразительно, что и об А.М. Селищеве один из учеников сказал то же самое: «Селищева самого можно было назвать университетом» [Аванесов 1979: 71].

2. Лингвист-путешественник. Личность А.М. Селищева уникальна с географической точки зрения. Такого богатства красок языков, этно- и субкультур, которые он изучал погружением в мир непознанного, можно встретить далеко не у каждого языковеда. В биографии ученого немало экзотического: родился в орловской глубинке, с малых лет впитал народную культуру и ее речевые традиции; учился в Ливнах, Курске и затем в Императорском Казанском университете – из русской языковой среды перешел в пестрое пограничье; поездка в Македонию укрепила его интерес к теории, истории и современной жизни славянских народов, обнаружила в молодом ученом незаурядные способности; в годы Гражданской войны А.М. Селищев оказался в Иркутском университете, совершая вылазки в самые удаленные уголки сибирского многоязычия для изучения диалектов (он издал 1-й выпуск «Диалектологического очерка Сибири» и мечтал подготовить второй, но Сибирский революционный комитет отклонил командировку «как не имеющую непосредственного отношения к основным задачам момента» [Селищев 1925: 31]). «Потерпев крушение на сибирском фронте»,

А.М. Селищев – студент
Императорского Казанского университета.
Фото начала 1900-х гг.

ученый «наметил себе Поволжье» [Селищев 1925: 31–32]. Отсюда недолгое возвращение в альма-матер. И затем неожиданный прорыв в самое сердце филологии – Москву, куда ученого пригласили завести кафедрой славянской филологии в классический Московский университет после В.Н. Щепкина. С именем А.М. Селищева связывают возрождение славистики в Московском университете в послереволюционные годы [Гудков, Скорвид, Цыбенко и др.: 139–140]. Так высоко оценивали столичные коллеги вклад провинциального лингвиста в науку и связывали с его именем продолжение традиции изучения славянства. Далее были скитания по московским институтам и борьба с пособниками Н.Я. Марра, трагедия репрессий (А.М. Селищев отбывал срок в карагандинских лагерях), потеря прописки и нелегкое возвращение в Москву, где официальная власть по-прежнему относилась к ученому недоверчиво (отсюда его уход из МИФЛИ и преподавание в МГПИ имени В.И. Ленина). Очевидно, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. А.М. Селищев намеревался совершить еще одно «путешествие» – в Турцию и Грецию «для диалектологических наблюдений», но его заявление осталось без внимания [РГАЛИ. Ф. 2231. Оп. 1. № 136. Л. 55]. Везде, где бы он ни находился, А.М. Селищев проявлял достоинство ученого, твердость духа, непоколебимость, исключительную работоспособность и живой интерес к языкам. Его не сломали приспешники марризма и доносчики, не смогли уничтожить на допросах и в лагерях. А.М. Селищев никогда не терял присутствия духа – был несокрушимым! Сменив много мест работы, имея колоссальные знания и авторитет в своей области, он оставался по большей части пахарем-одиночкой и свой жизненный круг завершил в бедноте и бытовых лишениях. Об одной черте характера А.М. Селищева его ученик С.Б. Бернштейн так написал: «Он вел спартанский образ жизни, был совершенно безразличен к пище, вещам. Он был настоящим подвижником в науке и жизни» [Бернштейн 1987: 26]. Личный травелог А.М. Селищева достоин исторической эпопеи!

3. «Филологическая одиссея» А.М. Селищева. Едва ли найдется из поколения славистов времени А.М. Селищева ученый, который проявил себя так ярко и широко в разных областях науки и стал основоположником новых направлений в лингвистике. Отчасти этому способствовало беспокойное время, которое, несмотря на все тяготы, творчески отзывалось в беспокойной филологической душе А.М. Селищева.

♦ Восприняв идеи лингвистической школы И.А. Бодуэна де Куртенэ, связанные с проблемами языкового смещения, и его последователей в Императорском Казанском университете – профессоров Н.М. Петровского и А.И. Александрова, и испытав

влияние А.А. Шахматова [Виноградов 2005: 143–144], А.М. Селищев независимо от их взглядов стал продолжателем лучших славистических традиций русской компаративистики. Первые книги «Взгляды Карла Гавличка на Россию. К истории славянских взаимоотношений в половине XIX века» (Казань, 1913) и «Введение в сравнительную грамматику славянских языков» (вып. 1. Казань, 1914) показали А.М. Селищеву знатоком не только в области сравнительно-исторического языкознания, но то тонким наблюдателем за политическим устройством, церковью, взаимоотношениям в славянском мире и т. д. Сам И.А. Бодуэн де Куртэнэ обратился к А.М. Селищеву с просьбой «ознакомиться основательно» и доставить ему книгу «Введение в сравнительную грамматику славянских языков» [Памяти Афанасия Матвеевича Селищева...: 14]. Академик А.А. Шахматов так отозвался о ней (1914): «Поздравляю Вас с этим Вашим первенцем. Книга Ваша мне очень понравилась» [РГАЛИ. Ф. 2231. Оп. 1. № 130. Л. 1]. В России родился яркий, независимый славист в духе И.И. Срезневского.

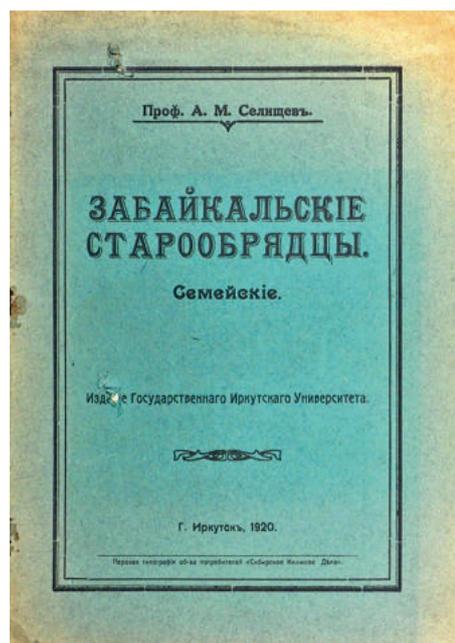
♦ А.М. Селищев всего два месяца в 1914 г. провел в научной поездке в Македонии с целью изучения местных говоров. Ее итогом стала первая в России XX в. монография «Очерки по македонской диалектологии» (т. 1, Казань, 1918). За этот труд ученый был удостоен звания магистра славянской филологии. Трудно представить, что столь короткого путешествия по славянским землям ему хватило, чтобы компетентно обсуждать многие спорные вопросы балканистики, выходявшие далеко за границы собственно лингвистической проблематики и до сих пор остающиеся в поле зрения ученых разных стран – см. книги: «Полог и его болгарское население. Исторические, этнографические и диалектологические очерки северо-западной Македонии» (София, 1929), «Славянское население в Албании» (София, 1931), «Македонская диалектология и сербские лингвисты» (София, 1935).

♦ Как педагог-исследователь А.М. Селищев уделял большое внимание преподаванию славистических дисциплин и разработке специальных курсов и программ для студентов и аспирантов. Многие из них до сих пор не опубликованы: «Сравнительная грамматика славянских языков» (1922–1923), «Введение в славянскую филологию» (1938), «Введение в славяно-русскую этнологию» и др., программы по болгарскому языку, истории и диалектологии польского языка и т. д. (см. подробнее: [РГАЛИ. Ф. 2231. Оп. 1. № 39]).

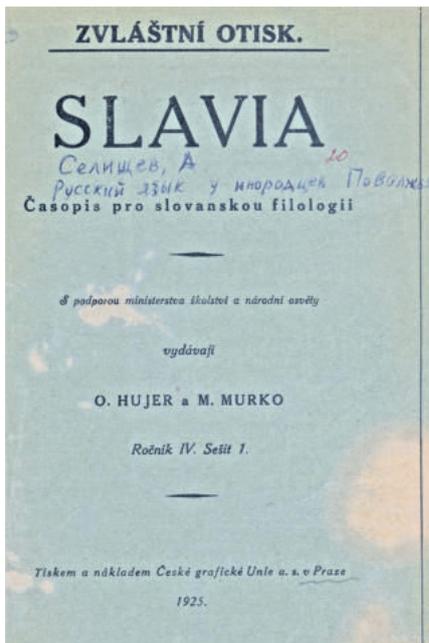
♦ А.М. Селищев – исследователь истории, культуры, этнографии староверов – задокументировал редкие факты их биографии и черты конфессионального поведения в книге «Забайкальские старообрядцы. Семейские» (Иркутск, 1920).

♦ Он был первооткрывателем сибирской диалектологии, которая до начала 1920-х гг. оставалась terra incognita отечественной науки – см. его «Диалектологический очерк Сибири» (вып. 1. Иркутск, 1921). Ученый предполагал всеобъемлющее исследование данного региона в русле связей с местными языками – остячками, тунгусскими, бурятскими и др. [РГАЛИ. Ф. 2231. Оп. 1. № 10]. В период работы в Иркутском университете он планировал посетить низовья Оби и нижний Енисей – Туруханский край (ныне – север Красноярского края). А.М. Селищев писал: «Для второго выпуска моего “Диалектологического очерка Сибири” мне необходимо располагать результатами непосредственных наблюдений над языковым состоянием на севере Сибири. Мое внимание привлекает в особенности Обдорский край на низовье Оби и Туруханский на нижнем Енисее. Русский язык тамошних русских и русской “смешаницы”, а также русское говоренье вогул, остяков, самоедов и тунгусов хотелось мне изучить там» [Селищев 1925: 31]. Эта экспедиция не состоялась, как и поездка на Алтай и в другие места в поисках родичей «семейских» [Черных: 188].

♦ А.М. Селищев – талантливый тюрколог, стоявший у истоков изучения этнолингвистических связей народов Поволжья – см. статьи «Русский язык у инородцев Поволжья» (1925), «Русские говоры Казанского края и русский язык у чуваш и черемис. К изучению культурно-языковых взаимоотношений в Среднем Поволжье» (1927) и «Культурно-общественные взаимоотношения чуваш с соседними народами» (1927). Он писал: «В план моих занятий

Обложка книги А.М. Селищева «Забайкальские старообрядцы. Семейские» (Иркутск, 1920)

Оттиск из журнала «Славия» (1925) со статьей А.М. Селищева «Русский язык у инородцев Поволжья»

входило наблюдение за русскою речью у русских и у чуваш, а также у горных черемис, соседящих с чувашами» [Селищев 1925: 32]. Меткие и оригинальные тюркологические наблюдения вкраплены и во многие труды ученого по балканской и русской диалектологии. Это дало основание Н.К. Дмитриеву назвать А.М. Селищева «первым тюркологом среди славистов нашего времени» [Дмитриев: 218].

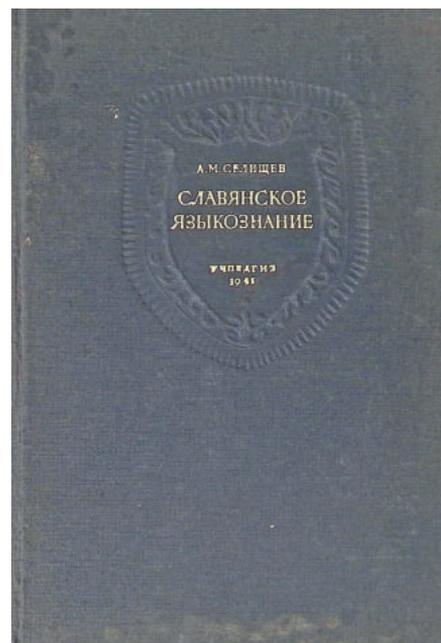
♦ Он исследовал проблемы топонимики и ономастики – см. статьи «Из старой и новой топонимии» (1939), «Происхождение русских фамилий, личных имён и прозвищ» (1948), «Смена фамилий и личных имен» (1971) – две последние опубликованы посмертно по архивным материалам.

♦ В то время, когда многие изучали древние тексты и продолжали старую традицию компаративистики, А.М. Селищев обратил внимание на современность. Ученый стоял у истоков формирования новой научной дисциплины – *социолингвистики*, выпустив во многом необычную полемическую авторскую книгу «Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926)» (Москва, 1928). Она стала предметом дискуссии, развернувшейся в Научно-исследовательском институте языкознания в начале 1930-х гг. [Селищев 1928; Памяти Афанасия Матвеевича Селищева...]. Его директор М.Н. Бочачер оценил книгу А.М. Селищева как «очень талантливую», в которой «тонко и умело скрыта клевета на нашу революцию...». В ней впервые в таком объеме и на большом источниковедческом материале был дан обзор основных явлений в языке: иностранные заимствования, аббревиатуры,

экспрессия речи, изменения в значении слов, молодежный жаргон, русизмы в иноязычной среде и др. А.М. Селищева справедливо называют *пионером социолингвистики*. Впоследствии из-за смены политической конъюнктуры, наличия цитат из произведений Троцкого, Каменева и др. она была запрещена и изъята из учебной и исследовательской практики.

Социолингвистика продолжала интересовать А.М. Селищева и в 1930-е гг.: он собирал вырезки из газет, заметки, сопутствующие источники, перерабатывал «Язык революционной эпохи». Ученый планировал подготовить новый большой труд «Очерки по русскому языку современной эпохи». Его фрагменты (главы VI «Демократизация языка. Рабочие элементы в языке. Диалектизмы. Украинизмы. Блатной жаргон» и XII «Из фонетики, морфологии и синтаксиса») впервые опубликованы по архивным материалам в «Избранных трудах по русскому языку. Т. 1. Язык и общество» [Селищев 2003: 300–319]. Полностью книга не издана. Ее черновики, состоящие из нескольких объемных папок с правками и дополнениями А.М. Селищева конца 1930-х гг., хранятся в РГАЛИ [Ф. 2231. Оп. 1. №№ 22, 23, 24, 25].

♦ А.М. Селищев подготовил фундаментальное исследование по славянскому языкознанию. Из печати вышла только первая его часть: «Славянское языкознание. Т. 1. Западославянские языки: Учебное пособие» (Москва, 1941). Другие материалы, в частности, по южнославянскому языку, сохранились в рукописи и находятся в фонде А.М. Селищева в РГАЛИ [Ф. 2231. Оп. 1. № 31]. Том третий «Восточнославянские языки» сохранился в разрозненных

Обложка книги А.М. Селищева «Славянское языкознание. Т. 1. Западославянские языки» (Москва, 1941)

листах [Ф. 2231. Оп. 1. № 32]. А.М. Селищев первым в истории советского языкознания системно изложил аспекты прародины славян, сделал периодизацию их истории и расселения.

♦ Большим событием для научно-педагогического сообщества стало издание учебника А.М. Селищева «Старославянский язык» (в 2 ч.: Ч. 1. Введение. Фонетика; Ч. 2. Тексты. Словарь. Очерки морфологии. Москва, 1951), подготовленного при участии Р.И. Аванесова. Это было первое самое полное пособие по старославянскому языку для студентов-филологов.

Более подробно о «филологической одиссее» см. книгу «А.М. Селищев – славист-балканист» [Бернштейн], статью О.В. Никитина [Никитин 2003], архивные материалы и републикации воспоминаний об ученом в сборниках [Доклады и сообщения...; Памяти Афанасия Матвеевича Селищева...].

4. «...*Политическое лицо царско-буржуазного разведчика...*»: А.М. Селищев и борьба с марризмом. В 1920–1930-х гг. формируется марксистская лингвистика, апологетом которой стал академик Н.Я. Марр, отрицавший сравнительно-исторический подход к анализу языковых явлений. По сути, он и его ученики стали идеологами нового явления – марризма. А.М. Селищев в период работы в Научно-исследовательском институте языкознания (НИЯЗ) стал мишенью одной из «дискуссий». В состоявшемся «погроме» противники ученого назвали его «сторонником болгарского империализма», «разведчиком царизма» во время изучения русских диалектов в Сибири. А.М. Селищева обвиняли в «великодержавничестве», в наличии «классовой семантики».

А.М. Селищев в Москве.
Фото начала 1920-х гг.

Из всех работ А.М. Селищева книга «Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926)» [Селищев 1928] была в то время самой обсуждаемой: ее ругали, вызывали ученого на ковер к марристам, устраивали погромные дискуссии... По мнению директора НИЯЗ М.Н. Бочачера, она свидетельствует о «барском пренебрежительном отношении к рабочим». А потом книгу запретили, спрятали в спецхран и забыли. Между тем в ней много интересного и поучительного и для нашей «революционной эпохи». А.М. Селищева назвали «капиталистическим реставратором» и «идеологическим интервентом» [Никитин 2006: 98–99].

В состоявшейся дискуссии с марристами ученый был непреклонен: «...ответы А.М. Селищева клеветникам представляли собой образец обстоятельной оценки “обвинений”» и «показали полную несостоятельность оппонентов и их необразованность в элементарных лингвистических вопросах» [Никитин 2006: 99].

Протест А.М. Селищева, «категорическое несогласие с нападками, его личное большое мужество в деле подлинной науки дали достойный отпор лидерам НИЯЗ, а события, связанные с травлей А.М. Селищева, получили огласку в вышестоящих инстанциях. Феномен А.М. Селищева состоит в том, что из этих, казалось бы, почти нечеловеческих гонений он вышел победителем и в итоге был восстановлен в правах профессора НИЯЗ. Но сам институт вскоре закрыли» [Никитин 2006: 99].

5. *Арест и ссылка по «Делу славистов»: 1934–1937 гг.* Для современных филологов, изучающих наследие А.М. Селищева, этот факт нельзя назвать необычным: трагические истории того смутного времени уже давно стали достоянием общественности. Дамоклов меч висел над многими славными науковцами. Деятельная фигура А.М. Селищева здесь не исключение: в расцвете творческих сил и планов в ночь на 8 февраля 1934 г. он был арестован по московскому делу «Российская национальная партия» и осужден на пять лет лагерей. На очной ставке и допросах не признал себя виновным [Ашнин, Алпатов: 62–63]. Мы обращаем внимание на стойкую позицию ученого, не потерявшего своего достоинства и не оклеветавшего соратников по филологическому ремеслу. А.М. Селищев отбывал срок в так называемом Карлаге. Освобожден досрочно в январе 1937 г. (более подробно о его биографии в этот период см.: [Ашнин, Алпатов: 149–164]).

6. *Исключение из Академии наук...* Вернувшись из заключения, А.М. Селищев стал преподавать в московских вузах. Но над ученым «висели судимость и отсутствие прописки, он мог лишиться всего в любой момент...» [Ашнин, Алпатов: 158]. Продолжавшаяся чистка академических рядов мощным катком прошлась и по тем, кто вернулся из ГУЛАГа. Еще

А.М. Селищев на отдыхе.
Фото конца 1930-х гг.

в первой половине 1937 г. он получал академическую надбавку как член-корреспондент АН СССР, а затем «ему прекратили выдачу зарплаты...» [Там же: 159]. Причину этого историки языкознания объяснили так: «Руководство Академии наук, еще в 1936 г. оформив исключение последних оставшихся эмигрантов, теперь должно было избавиться от “врагов народа”, количество которых постепенно увеличивалось. Хотя Селищев уже вернулся из заключения, его причислили к ним. Бюрократический парадокс: узник лагеря оставался членом-корреспондентом, а профессор МИФЛИ подлежал исключению» [Там же: 159]. В итоге на Общем собрании 29 апреля 1938 г. приняли решение, о чем А.М. Селищеву прислали выписку из протокола, где говорилось: «Считать, что пребывание в рядах членов-корреспондентов АН СССР, направивших свою деятельность во вред Союзу ССР, позорит звание советского члена-корреспондента и противоречит § 24 Устава АН. Общее собрание постановляет исключить из числа членов-корреспондентов АН СССР... А.М. Селищева...» [Там же]. Членство А.М. Селищева в рядах Академии наук было восстановлено посмертно лишь в 1957 г. [Там же: 164].

7. Деятельность А.М. Селищева в годы Великой Отечественной войны. В то время, когда из Москвы проводилась ускоренная эвакуация социально значимых учреждений – академических институтов и вузов, и столицу покидали многие ученые, А.М. Селищев продолжал работать: он «был настроен очень патриотично и с самого начала не сомневался в победе» [Бернштейн: 26]. Свое научное перо он обратил на борьбу с фашизмом и за два месяца до ухода из жизни составил план предстоящей работы, в котором был такой пункт: «Славяноведение в борьбе с гитлеризмом» [Архив РАН. Ф. 696. Оп. 1. № 209. Л. 5]. Ученый успел выполнить часть намеченной работы – см. статьи «Извечная борьба славян против немецких варваров» (Славяне. 1942.

№ 4. С. 23–25), «Культура западных и южных славян и ее вклад в мировую культуру» (Славяне. 1943. № 3. С. 29–32; опубликована посмертно). В фонде А.М. Селищева в РГАЛИ хранится черновик исторического очерка «Германия и славянство» (1942) – рукопись 220 л. [Ф. 2231. Оп. 1. № 36]. Можно сказать, что А.М. Селищев стоял у истоков *политической лингвистики*. Он выступал за иновещание на Польшу [Ашнин, Алпатов: 162]. Его ученик Р.И. Аванесов так писал об этом периоде биографии Афанасия Матвеевича: «С началом войны, забросив некоторые из своих научных работ, Селищев перешел на работу в области популярной, политически актуальной литературы... и делал это со всем тем темпераментом, который был так для него характерен» [Аванесов: 186]. Воспоминания М.Н. Петерсона сохранили интересные черты облика А.М. Селищева того вре-

А.М. Селищев.
Фото конца 1930-х гг.

мени: «Война с немецкими фашистами его страшно волновала. Он выступал на антифашистских конференциях, писал статьи. Основываясь на истории славяно-германских отношений, он разъяснял, какая страшная опасность на нас надвинулась. Помню его доклад на эту тему на заседании кафедры. В заключение доклада он прочел стихотворение славянского поэта под заглавием “Затишье”. В нем рисуется картина военного затишья во время тридцатилетней войны. На первом плане славянин, повешенный на дереве германцем» [Петерсон: 221]. Кроме того, ученый приложил большие усилия для возрождения славистического образования в МГУ и способствовал преемственности научных кадров: «Ему поручают создать и возглавить кафедру славяноведения на восстановленном филологическом факультете МГУ» [Ашнин, Алпатов: 162]. В годы войны А.М. Селищев написал письмо ректору Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина с просьбой открыть «центр славистических исследований» и кафедру славянской филологии и усилить занятия по данному направлению, потому что Академия наук не выполняет «своей задачи быть центром славистических исследований» [Захарова: 126–127].

8. Памятник на малой Родине: находки и утраты. Спустя много лет имя А.М. Селищева вернулось на его малую Родину. В 2003 и 2005 гг. в Елецком государственном университете имени И.А. Бунина прошли две конференции «Афанасий Матвеевич Селищев и современная филология» и «Селищевские чтения», всколыхнувшие общественность и обратившие внимание местных властей на живой символ эпохи – ученого-слависта с мировым именем.

Бюст А.М. Селищева, установленный в селе Волово Воловского округа Липецкой области, 2011 г.

На его исторической Родине, в селе Волово Воловского округа Липецкой области, во дворе местной школы в 2011 г. был установлен бюст А.М. Селищева. Воловской школе официально присвоено имя знаменитого земляка: Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа имени ученого-слависта, академика (sic!) А.М. Селищева» (МБОУ СОШ им. А.М. Селищева с. Волово)².

И вроде бы все правильно: имя А.М. Селищева теперь знают и почитают на его малой Родине. Однако XXI в. оказался не менее жестоким, чем предыдущий, и стер с лица земли последнюю живую реликвию селищевского времени. До начала 2000-х в Волове еще стоял крошечный домик, в котором родился А.М. Селищев. Подумать только: он пережил революцию и Великую Отечественную войну, перестройку 1980–1990-х и, казалось бы, вступил в новую эпоху возвращения исторической памяти... На домике, больше похожем на украинскую мазанку, даже успели установить мемориальную доску как оберег от произвола. Но ни письма ученых (было направлено даже открытое письмо губернатору Липецкой области), ни общественное мнение не смогли противостоять хаосу XXI в., где все продается и покупается. Вот и территория с домиком Селищевых оказалась в частном владении... Прошло уже немало лет с тех пор, но в памяти не заживает этот грустный эпизод утраты подлинной святыни.

9. Парадоксы времени: в Волове его называют академиком... Претерпев многие трагедии, в том числе лишение звания члена-корреспондента АН СССР в 1938 г. среди других ученых, «направивших свою деятельность во вред Союзу ССР» [Ашнин, Алпатов: 159], он вернулся на Родину... *академиком*. На самом деле в современной официальной хронике РАН А.М. Селищев значится членом-корреспондентом с 31.01.1929 по Отделению гуманитарных наук (по разряду языков и литератур европейских народов (славянская филология))³. Академиком его сделали земляки, присвоив имя А.М. Селищева воловской школе и в ее официальных данных закрепив этот высокий статус ученого. Более того, одна из улиц с. Волово в настоящее время носит имя АКАДЕМИКА Селищева. Похожий парадокс произошел с добрым знакомым А.М. Селищева Дмитрием Николаевичем Ушаковым, которого ревнивые коллеги-академики забаллотировали на выборах 1939 г. в АН СССР и рекомендовали ему лишь «половинчатое» звание члена-корреспондента АН СССР [Алпатов, Никитин: 35–37]. Позднее в номере газеты «Правда» от 8 мая 1940 г., где опубликовали списки отмеченных государственными наградами ученых, рядом с именем Д.Н. Ушакова было напечатано «академик» [Там же: 38].

«Памяти Афанасия Матвеевича Селищева: сборник статей и документов» (Елец, 2005) – обложка книги с публикацией архивных документов, выпущенной к Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Афанасия Матвеевича Селищева «Селищевские чтения», проходившей в Елецком государственном университете 22–24 сентября 2005 г.

Так, спустя годы историческая справедливость, вопреки идеологии «революционной эпохи» и чиновничьим играм, восторжествовала: имя знаменитого слависта Афанасия Матвеевича Селищева встало в один ряд с выдающимися русскими академиками И.И. Срезневским, Ф.И. Буслаевым, Ф.Ф. Фортунатовым, А.А. Шахматовым...

Селищев – нарицательное имя. В Воловском районе Липецкой области фамилия Селищев(а) встречается часто – так широко разрослось крестьянское древо, в котором, наверное, есть и потомки родственников А.М. Селищева, и просто земляки. Всем им Русская земля с ее черноземными просторами – лугами, полями, извилистыми реками и перелесками – дала такое звучное коренное имя: в этих краях издавна *селились* землепашцы, торговые крестьяне и купцы. И сейчас Селищевых можно найти и в Администрации Воловского муниципального округа, и в учительской профессии, и в сельском хозяйстве. Его имя продолжает жить в XXI в.

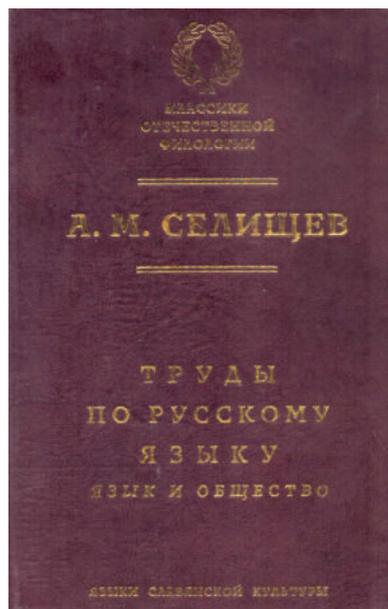
10. «*Великий труженик русской науки*»: цитаты известных ученых об А.М. Селищеве. Ученый воспитал большую плеяду учеников (С.Б. Бернштейн, Р.И. Аванесов, П.С. Кузнецов и др.). Многие из них, а также соратники и коллеги приняли участие в заседании памяти А.М. Селищева, состоявшемся в военной Москве 1943 года. Мы предлагаем вниманию читателей фрагменты их выступлений [Памяти Афанасия Матвеевича Селищева...: 103–221], в которых звучит все лучшее – самое подлинное – об А.М. Селищеве:

♦ «...А.М. Селищев был и своеобразной цельной личностью с рядом черт высокой притягательности»; «В лице А.М. Селищева перед нами встает облик выдающегося ученого, притом ученого громадной творческой силы. В трудах Селищева поражает его богатая эрудиция» (С.П. Обнорский);

♦ «А.М. Селищев обладал исключительной способностью находить разные источники для характеристики живой народной речи»; «Русское славяноведение в лице Селищева нашло достойного представителя, преемника лучших традиций нашей науки, получивших последовательное развитие в трудах Востокова, Григоровича, Срезневского, Ламанского, Шахматова» (С.Б. Бернштейн);

♦ «Селищев был не только знатоком русского языка в его истории и современном состоянии, в его литературных нормах и народных говорах. Он любил русский язык как художник слова (выделено нами. – О. Н., Е. Р.). В А.М. Селищеве были незаурядные способности писателя. По своим литературным вкусам и симпатиям он был народником в самом общем смысле этого слова. Любовь к крестьянству, к простому народу, свою социальную связь с которым Селищев всегда живо чувствовал, бьет горячей волной в его диалектологических изысканиях и этнографических описаниях» (В.В. Виноградов);

♦ «Селищева самого можно было назвать университетом. Достаточно сказать, что я прослушал у него такие дисциплины, как введение в славяноведение, сравнительная грамматика славянских языков, славянская этнография, старославянский язык, чешский язык, сербский язык, сербский фольклор (в разные годы он читал курсы и по другим славянским язы-

Обложка книги А.М. Селищева «Избранные труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество» (Москва, 2003)

кам, культурам и литературе)»; «К Селищеву никак нельзя применить трафаретное определение “жизнь и деятельность”. Его жизнь и была его деятельностью. Вне научной и педагогической работы не было жизни для Селищева» (*Р.И. Аванесов*);

♦ «Пока еще не написано подробной биографии великого труженика русской науки, каким был всегда проф. А.М. Селищев. Но можно полагать, что непродолжительный иркутский период его жизни в этой биографии составит одну из важнейших и ярких глав» (*П.Я. Черных*);

♦ «А.М. Селищев был исследователем особого типа. В галерее (так у автора. – *О. Н., Е. Р.*) русских славистов он займет достойное место в силу присущих ему индивидуальных особенностей ученого и человека. Одну из таких специфических черт его научного облика мы склонны видеть в следующем. Отдав всю свою жизнь науке славяноведения, А.М. Селищев не только умел “смотреть за ограду своей прямой специальности”, но во многих случаях считал это прямо необходимым. Его научная пытливость, его настойчивое желание дать капитальную разработку той или иной славистической темы (другого отношения к науке Селищев не признавал) направляли его на изучение исторически смежных языков и культур» (*Н.К. Дмитриев*);

♦ «Внешняя сторона его лекций не так привлекала, как внутренняя. Глуховатый голос трепетал и прерывался, сам Афанасий Матвеевич будто задышался, но постоянное волнение, неустанное горение, не теоретизирование на пустом месте, но глубокий анализ богатого фактического материала невольно увлекал слушателей, заставлял их с напряженным вниманием следить за строгой аргументацией Афанасия Матвеевича. Обыкновенно своих слушателей Афанасий Матвеевич покорял бесповоротно. Его образ оставался у его учеников на всю жизнь. К своему строгому учителю они с готовностью обращались не только с научными, но и с чисто житейскими затруднениями. Они не сомневались, что в любом случае найдут у него самое отзывчивое отношение» (*М.Н. Петерсон*).

***

Имя Афанасия Матвеевича Селищева, прославленного русского ученого, педагога, «экспедиционера» – живой исторический пример самобытной личности, которая остается с нами и в XXI в. Так много у него еще не раскрытых идей и любопытных научных гипотез, брошенных подчас между строк, вроде бы «случайно»... Проходит время, и мы видим, что филология по Селищеву обретает новое дыхание, наполняет современный методологический хаос четкими правилами науки, богатством фактов, неподдельной любовью к живой речи, языкам разных народов и доскональным знанием их исторического

прошлого. В этом своем мастерстве А.М. Селищев остается непревзойденным и поныне.

Примечания

¹ Здесь и далее все фотографии А.М. Селищева даются по источнику: РГАЛИ. Ф. 2231. Оп. 1. № 179.

² Подробнее о школе см.: <https://sh-volovskaya-r42.gosweb.gosuslugi.ru>. О действующем в школе краеведческом музее, где почетное место отведено экспозиции, посвященной А.М. Селищеву, см.: <https://schoolvictorymuseum.ru/museum/lipetskaya-oblast/mbou-sosh-im-a-m-selishcheva-s-volovo/?ysclid=mky c35bfkt331893186>.

³ Подробнее здесь: <https://new.ras.ru/staff/chlen-korrespondent-ran/selishchev-afanasiy-matveevich/?ysclid=mkybihz1ta563470763>.

Список литературы

Источники

Архив РАН – Архив Российской академии наук (Москва). Ф. 502 (Дмитрий Николаевич Ушаков; ф. 696. (Михаил Николаевич Петерсон).

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва). Ф. 2231 (Афанасий Матвеевич Селищев).

Исследования

Аванесов Р.И. Мой первый родной дом в науке // Вестник Московского государственного университета. Серия 9. Филология. 1979. № 6. С. 70–73.

Аванесов Р.И. Селищев-диалектолог // Памяти Афанасия Матвеевича Селищева: сборник статей и документов / [сост., подгот. текстов и коммент. О.В. Никитина]. Изд. 2-е, испр. и доп. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2005. С. 171–186.

Алпатов В.М., Никитин О.В. «Он создал единую лингвистическую школу» // Филологический класс. 2023. Т. 28, № 4. С. 18–45. <https://doi.org/10.26170/2071-2405-2023-28-4-18-45>.

Ашин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»: 30-е годы / отв. ред. Н.И. Толстой. Москва: Наследие, 1994. 284 с.

Бернштейн С.Б. А.М. Селищев – славист-балканист. Москва: Наука, 1987. 110 с.

Василевская Е.А. Афанасий Матвеевич Селищев (Биографический очерк) // Селищев А.М. Избранные труды. Москва: Просвещение, 1968. С. 5–12.

Виноградов В.В. Проф. А.М. Селищев как историк русского языка // Памяти Афанасия Матвеевича Селищева: сборник статей и документов / [сост., подгот. текстов и коммент. О.В. Никитина]. Изд. 2-е, испр. и доп. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2005. С. 143–171.

Гудков В.П., Скорвид С.С., Цыбенко Е.З., Ананьева Н.Е., Шешкен А.Г. Кафедра славянской филоло-

гии // Филологический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: Очерки истории. 1941–2021. 4-е изд., испр. и доп. / под ред. М.Л. Ремнёвой. Москва: Издательство Московского университета, 2021. С. 122–175.

Дмитриев Н.К. А.М. Селищев и тюркская филология // Памяти Афанасия Матвеевича Селищева: сборник статей и документов / [сост., подгот. текстов и коммент. О.В. Никитина]. Изд. 2-е, испр. и доп. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2005. С. 195–218.

Доклады и сообщения... = МГУ им. М.В. Ломоносова. Доклады и сообщения филологического факультета. Вып. четвертый. Москва: МГУ, 1947.

Захарова Л.Д. Афанасий Матвеевич Селищев // Отечественные лингвисты XX века: Сборник статей. Ч. 2. Москва: ИНИОН РАН, 2003. С. 124–140.

Никитин О.В. Афанасий Матвеевич Селищев: Очерк жизни и деятельности // Селищев А.М. Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество / сост. Б.А. Успенский, О.В. Никитин. Москва: Языки славянской культуры, 2003. С. 10–21.

Никитин О.В. Афанасий Матвеевич Селищев (к 120-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2006. № 2. С. 95–101.

Памяти Афанасия Матвеевича Селищева: сборник статей и документов / [сост., подгот. текстов и коммент. О.В. Никитина]. Изд. 2-е, испр. и доп. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2005. 262 с.

Петерсон М.Н. А.М. Селищев – деятель высшей школы // Памяти Афанасия Матвеевича Селищева: сборник статей и документов / [сост., подгот. текстов и коммент. О.В. Никитина]. Изд. 2-е, испр. и доп. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2005. С. 219–221.

Селищев А.М. Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество / сост. Б.А. Успенский, О.В. Никитин. Москва: Языки славянской культуры, 2003. 632 с.

Селищев А. Русский язык у инородцев Поволжья // *Slavia*. 1925. Roč. IV. Seš. 1. С. 26–43.

Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). Москва: Работник просвещения, 1928. 248 с.

Черных П.Я. Труды А.М. Селищева по сибирско-русской диалектологии // Памяти Афанасия Матвеевича Селищева: сборник статей и документов / [сост., подгот. текстов и коммент. О.В. Никитина]. Изд. 2-е, испр. и доп. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2005. С. 186–194.

References

Avanesov R.I. *Moj pervyj rodnoj dom v nauke* [My first home in science]. *Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya*, 1979, no. 6, pp. 70–73. (In Russ.)

Avanesov R.I. *Selishchev-dialektolog* [Selishchev-dialectologist]. *Pamyati Afanasiya Matveyevicha Selishcheva: sbornik statej i dokumentov* [In memory of

Afanasy Matveyevich Selishchev: collection of articles and documents], comp. by O.V. Nikitin, 2nd ed., rev. and exp. Elets, EGU im. I.A. Bunina Publ., 2005, pp. 171–186. (In Russ.)

Alpatov, V.M., Nikitin O.V. “On sozdal edinuyu lingvisticheskuyu shkolu” [“He created a solid School of linguistic thought”]. *Philological Class*, 2023, vol. 28, no. 4, pp. 18–45. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/2071-2405-2023-28-4-18-45>.

Ashnin F.D., Alpatov V.M. “*Delo slavistov*”: 30-e gody [“The Case of Slavists: the 30-ies], ed. by N.I. Tolstoj. Moscow, Nasledie Publ., 1994, 284 p. (In Russ.)

Bernshtein S.B. *A.M. Selishchev – slavist-balkanist* [A.M. Selishchev – Slavist-Balkanist]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 110 p. (In Russ.)

Vasilevskaya E.A. *Afanasij Matveyevich Selishchev (Biograficheskij ocherk)* [Afanasy Matveyevich Selishchev (Biographical sketch)]. *Selishchev A.M. Izbrannye trudy* [Selishchev A.M. Selected writings]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968, pp. 5–12. (In Russ.)

Vinogradov V.V. *Prof. A.M. Selishchev kak istorik russkogo yazyka* [Prof. A.M. Selishchev as a historian of the Russian language]. *Pamyati Afanasiya Matveyevicha Selishcheva: sbornik statej i dokumentov* [In memory of Afanasy Matveyevich Selishchev: collection of articles and documents], comp. by O.V. Nikitin, 2nd ed., rev. and exp. Elets, EGU im. I.A. Bunina Publ., 2005, pp. 143–171. (In Russ.)

Gudkov V.P., Skorvid S.S., Tsybenko E.Z., Anan'yeva N.E., Sheshken A.G. *Kafedra slavyanskoj filologii* [The Department of Slavonic studies]. *Filologicheskij fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova: Ocherki istorii. 1941–2021*. [Faculty of philology of Lomonosov Moscow State University: Essays on history. 1941–2021], 4th ed., rev. and exp., ed. by M.L. Remnyova. Moscow, Moscow University Publ., 2021, pp. 122–175. (In Russ.)

Dmitriyev N.K. *A.M. Selishchev i tyurkskaya filologiya* [A.M. Selishchev and Turkic philology]. *Pamyati Afanasiya Matveyevicha Selishcheva: sbornik statej i dokumentov* [In memory of Afanasy Matveyevich Selishchev: collection of articles and documents], comp. by O.V. Nikitin, 2nd ed., rev. and exp. Elets, EGU im. I.A. Bunina Publ., 2005, pp. 195–218. (In Russ.)

Doklady i soobshcheniya... = MGU im. M.V. Lomonosova. Doklady i soobshcheniya filologicheskogo fakul'teta [Lomonosov Moscow State University. Reports and reports of the faculty of philology], iss. 4. Moscow, MGU Publ., 1947. (In Russ.)

Zakharova L.D. *Afanasij Matveyevich Selishchev* [Afanasy Matveyevich Selishchev]. *Otechestvennye lingvisty XX veka: Sbornik statej* [Russian linguists of the XXth century: A collection of articles], part 2. Moscow, INION RAN Publ., 2003, pp. 124–140. (In Russ.)

Nikitin O.V. *Afanasij Matveyevich Selishchev: Ocherk zhizni i deyatel'nosti* [Afanasy Matveyevich Selishchev: An essay on life and work]. *Selishchev A.M. Trudy po russkomu yazyku. T. 1. Yazyk i obshchestvo* [Selishchev A.M. Works on the Russian language. Vol. 1. Language and society], comp. by B.A. Uspenskij, O.V. Nikitin. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2003, pp. 10–21. (In Russ.)

Nikitin O.V. *Afanasij Matveyevich Selishchev (K 120-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Afanasy Matveyevich Selishchev (on the 120th anniversary of his birth)]. *Russij yazyk v shkole = Russian language at school*, 2006, no. 2, pp. 95–101. (In Russ.)

Pamyati Afanasiya Matveyevicha Selishcheva: sbornik statej i dokumentov [In memory of Afanasy Matveyevich Selishchev: collection of articles and documents], comp. by O.V. Nikitin, 2nd ed., rev. and exp. Elets, EGU im. I.A. Bunina Publ., 2005, 262 p. (In Russ.)

Peterson M.N. *A.M. Selishchev – deyatel' vysshej shkoly* [A.M. Selishchev – higher school activist]. *Pamyati Afanasiya Matveyevicha Selishcheva: sbornik statej i dokumentov* [In memory of Afanasy Matveyevich Selishchev: collection of articles and documents], comp. by O.V. Nikitin, 2nd ed., rev. and exp. Elets, EGU im. I.A. Bunina Publ., 2005, pp. 219–221. (In Russ.)

Selishchev A.M. *Trudy po russkomu yazyku. T. 1. Yazyk i obshchestvo* [Works on the Russian language.

Vol. 1. Language and society], comp. by B.A. Uspenskij, O.V. Nikitin. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2003, 632 p. (In Russ.)

Selishchev A.M. *Russkij yazyk u inorodtsev Povolzhya* [The Russian language among the peoples of Volga area]. *Slavia*, 1925, no. IV/1, pp. 26–43. (In Russ.)

Selishchev A.M. *Yazyk revolyutsionnoj epokhi. Iz nablyudenij nad russkim yazykom poslednikh let (1917–1926)* [The language of the revolutionary era. From observations on the Russian language in recent years (1917–1926)]. Moscow, Rabotnik prosveshcheniya Publ., 1928, 248 p. (In Russ.)

Chernykh P.Ya. *Trudy A.M. Selisheva po sibirskorusskoj dialektologii* [A.M. Selishchev's works on Siberian-Russian dialectology]. *Pamyati Afanasiya Matveyevicha Selishcheva: sbornik statej i dokumentov* [In memory of Afanasy Matveyevich Selishchev: collection of articles and documents], comp. by O.V. Nikitin, 2nd ed., rev. and exp. Elets, EGU im. I.A. Bunina Publ., 2005, pp. 186–194. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.12.2025; одобрена после рецензирования 29.12.2025; принята к публикации 13.01.2026.

The article was submitted 05.12.2025; approved after reviewing 29.12.2025; accepted for publication 13.01.2026.